

СВО разделила жизнь на до и после

Маргарита Пиджакова

– Леш, надо что-то делать, куда-то звонить, узнавать... Помогите мне, ведь он же твой брат! Чувствую, что с Димой что-то случилось: уже пятнадцатый день, как от него нет известий, – голос Анны дрожал в трубке.

– Хорошо, не паникуй раньше времени. Сейчас приеду, и будем звонить вместе. Может быть, еще с задания не вернулись?.. У тебя есть телефон командира его части?

– Нет.

– Значит, надо звонить на горячую линию Министерства обороны. Ты номер его части хотя бы знаешь?

К вечеру того же дня, спустя восемь часов поисков, Анна наконец-то услышала, что ее муж Дмитрий Иваньков жив, но тяжело ранен и находится в Центральном военно-клиническом госпитале им. Вишневого. Еще через два дня она вместе с Димиными братом и сестрой была в Москве. Увидев мужа в палате реанимации, Анна отчетливо осознала, что с этого момента их жизнь разделилась на до и после.

ЖИЗНЬ ДО

Дмитрию 47, с супругой они вместе уже 27 лет, воспитали двоих сыновей: старшему Семёну 25, он рабочий на промышленном предприятии города, младшему Ивану 17, учится в колледже на программиста.

До специальной военной операции Дмитрий работал шихтовщиком в Сухожском обособленном подразделении компании «ФОРЭС».

– В первый раз пошел на СВО с нашими казаками в октябре 2022 года, – вспоминает Дмитрий. – Хотел заключить контракт, так как под мобилизацию не попал, но в учебке заболел, и меня отправили домой подлечиться (вернулся буквально через две недели). Аня, понятно, радовалась, а у меня на душе кошки скребли: я должен быть там, там я нужнее! Ребята, даже не служившие, уходили по контракту, а у меня за плечами – два года в погранвойсках. Срочную службу проходил на Дальнем Востоке, в Находке, так что боевым навыкам обучен. Негоже мне дома отсиживаться.

В марте 2024 года Дмитрий вновь оказался на СВО, контракт заключил на Сахалине. В учебной части его готовили как оператора-наводчика танка, а по прибытии на место (на южное донецкое направление) распределили в штурмовую бригаду минометчиком.

– Порой слышу, что идут туда ребята ради денег. За других не знаю, но за себя могу сказать, что точно не за длинным рублем. Те, кто идет на войну ради материального интереса, там и остаются, – рассуждает Дмитрий.

ПОСЛЕДНЕЕ БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ

– До того, как оказаться в госпитале, я дважды ходил на боевое задание – на штурм населенных пунктов. Возвращались не все... До сих пор позывные погибших ребят помню, до сих пор их лица сняты. Особенно жалко было молодых – у них страха нет, вот и погибали первыми.

Меня ранило в мае: попали под обстрел кассетными снарядами. Почувствовал боль и понял, что зацепило. Добрался до наших блиндажей – оттуда ме-

ня эвакуировали санитары. Тогда я отделался легко, можно сказать, царапинами. Две недели в полевом госпитале – и снова на передовую.

Позвонил 1 июня Ане, сказал, что отправляют на боевое задание (готовились к штурму Угледача), и предупредил, чтобы не волновалась, если несколько дней от меня не будет вестей. Пообещал, что, как вернусь, позвоню. Очнулся в госпитале в Москве. Последнее, что помню, как мы едем за ленточку в машине. И взрыв...

Как потом рассказали Дмитрию сослуживцы, в машину с их группой влетел дрон-камикадзе. Из 12 человек девять почти сразу погибли, водителя и Дмитрия выбросило из кабины. Еще одного, сидевшего в кузове с остальными, тоже выбросило, но оторвало ноги. Вместе с водителем Дмитрий, несмотря на ранения, наложил раненому жгуты, и все поползли к своим позициям.

Вскоре их подобрала группа эвакуации и доставила в полевой госпиталь в Волновоху. Дмитрий самостоятельно выбрался из машины, дошел до крыльца, сел и потерял сознание. Через сутки он был в госпитале им. Вишневого.

– Я ничего не помню. Мне профессор, который лечил в Москве, сказал, что это нормальная реакция психики: память блокирует самые страшные воспоминания, чтобы человек с ума не сошел. А то, что с такими ранениями я смог самостоятельно передвигаться, так это организм мобилизовался в состоянии шока.

Три недели Дмитрий находился в коме, а когда пришел в сознание, увидел склонившуюся над ним Анну.

ПРОГНОЗОВ ПОКА НИКАКИХ

– Когда я зашла к Диме в реанимацию, – рассказывает Анна, – не сдержалась и расплакалась. Дима лежал подключенный к разным аппаратам, худой (потерял за три недели килограммов 20), осунувшийся, бледный. Но, главное, живой, руки-ноги целы.

Лечащий врач сразу сказал, что ранение очень тяжелое: три осколка попали в голову, правая сторона туловища вся перебитая,

Анна и Дмитрий Иваньковы в день регистрации брака (2009 г.) и сейчас (2026 г.) / ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ И МАРГАРИТЫ ПИДЖАКОВОЙ

12% ожогов, поэтому прогнозов пока никаких дать не может...

Дима очнулся через трое суток после моего приезда. Всё это время я практически дежурила у реанимации и молилась. Муж увидел меня и сразу узнал – врач сказал, что это уже хорошо, а рука и нога со временем могут начать функционировать: чувствительность есть, значит, не безнадежный. Через два-три года при постоянных тренировках и курсах реабилитации должны восстановиться двигательные функции.

А я-то, когда летела в Москву, думала, что сразу поставлю его на ноги...

Анна пробыла в госпитале почти три месяца: ухаживала за мужем, помогала санитаркам с другими ребятами. Потом Дмитрия перевели в республиканский госпиталь в Улан-Удэ, по-

сле – в Благовещенск. В конце сентября Анна привезла Дмитрия домой.

– Его выписали из госпиталя еще немощного. Это сейчас Дима легко управляет креслом-коляской, может держать правой рукой ложку, набирать номера в телефоне, самостоятельно пересядываться из коляски на диван. Тогда же приходилось самой его усаживать и переворачивать...

Намучились, когда возвращались из Благовещенска, ведь летели восемь часов! Хорошо, что волонтеры помогли поднять мужа в самолет и усадить. А в Екатеринбурге нас встречал муж Диминой сестры.

– Обидно, что списали. Мои ребята на передовой, а я дома. Вообще ни разу не пожалел, что пошел на СВО, даже несмотря на

инвалидность. Я себе не простил бы, если б не пошел или, как трус, сбежал с поля боя (видел я и таких). По мне лучше уж смерть... Свою боевую задачу я выполнил: медаль «За храбрость» просто так не дают! И знаю, что сыновья мною гордятся. И я сам себя уважаю. Да, инвалид, но депрессии, как бывает у ребят, у меня нет. Зато нашел много друзей, которые за меня хоть в огонь, хоть в воду.

Уверен, еще пару раз в реабилитационные центры съезжу и встану на ноги. За полтора года два раза на реабилитации был: сначала в городе Березовском в клиническом институте мозга (специализируется на реабилитации пациентов после инсульта), а весной этого года в городе Тараскуль Тюменской области в реабилитационном центре по восстановлению опорно-двигательного аппарата. И каждый раз прогресс налицо.

Сейчас хочу пройти курс в Свердловском областном клиническом психоневрологическом госпитале для ветеранов войн.

Вот увидите, я еще и работать пойду! Недавно в СМЗ открыли музей СВО, думаю, что вполне могу его возглавить. Тем более что летом мы переезжаем жить в этот микрорайон: там у нас квартира. Сейчас идет ремонт, строители должны установить пандус, поручни и прочие приспособления для моей мобильности.

А еще хочу дождаться, когда сыновья женятся, чтобы внуков понянчить. В общем, планов громадь!

Но моя главная задача – на ноги встать, чтобы самостоятельно передвигаться. И я ее полностью: мужик сказал – мужик сделал! Как иначе-то? Время только дайте.

ОПТИМИЗМОМ ЗАРЯЖАЕТ МЕНЯ И СЫНОВЕЙ

Я попросилась с Дмитрием, и Анна вышла проводить.

– Конечно, мне сейчас не просто, – призналась она. – Как я уговаривала его не ходить на СВО, как плакала, потому что понимала, что может не вернуться! Но муж даже не слушал: как решил, так и будет. В последний момент поставил перед фактом и ушел, закрыв дверь. Даже на вокзал не разрешил прийти проводить: сказал, что долгие проводы – лишние слезы.

Дима своим оптимизмом и меня заряжает, и сыновей, и родных.

Спасибо местной организации «Союз ветеранов СВО» и отделению фонда «Защитники Отечества» за поддержку и за то, что не оставляют без внимания. Так, 9 Мая ребята из Союза заехали, тоже ветераны СВО, и забрали Диму, чтобы он принял участие в праздничном автопробеге. А фонд выделяет путевки на реабилитацию. Всё хорошо. Главное, что живой!